

Проблемы финансово-денежных отношений государства и предприятия в современной России*

Л.Е. Тропаревская, к.э.н., вед. научн. сотр. ИПР РАН

М.Ю. Ремезова, научн. сотр. ИПР РАН

«Проблемы экономики». – 2007. - №3 (16), с. 110-116.

В статье анализируются проблемы финансово-денежной политики России на современном этапе, акцентируется внимание на установлении частно-государственного партнерства в реализации инвестиционных проектов, предлагается привести денежный оборот в соответствие с потребностями воспроизводства производительного капитала.

Отличительные черты финансово-денежной политики определяются целями и задачами, которые ставит перед собой государство на каждом этапе развития экономики страны. На макроуровне финансово-кредитные структуры с помощью разработанных ими механизмов и правил игры формируют экономическую среду функционирования хозяйствующих субъектов и жизни населения. Возможность достижения намеченных результатов зависит от степени соответствия созданной среды внутренним потребностям воспроизводства отечественного производительного капитала, продиктованным объективными процессами каждого этапа развития – динамикой технических и воспроизводственных циклов, достижения НТП, состоянием демографической и социальной среды.

Проблема создания эффективной финансово-денежной среды является проблемой многоплановой. Ни цены, ни бюджет не охватывают её целиком. Темпы инфляции, подсчитанные на основе индекса цен, не дают достоверной картины экономики, возникших экономических диспропорций. Она складывается под действием усилий по регулированию сбережений, способов их трансформации в инвестиции, возможностей удовлетворения денежного спроса, сохранения устойчивости покупательной способности рубля. Эффективное управление финансами требует увязки этих отдельных механизмов друг с другом, а также с занятостью населения и его уровнем жизни.

Самостоятельным механизмом системы являются финансы предприятий и их укрупненных структур – объектов государственного регулирования, реализуемого на микроуровне на основе финансово-денежной политики. Расширенный кругооборот производительного капитала служит фундаментом всех финансов страны, а взаимоотношения государства и бизнеса – постоянным предметом дискуссий и борьбы. Власть и бизнес, план и рынок противостояли друг другу не один десяток лет. Сегодня проблема их взаимоотношений особенно актуальна, поскольку настоятельно продиктована объективными требованиями современного этапа развития экономики.

Сегодня экономическая жизнь характеризуется не только её глобализацией, но и новой ступенью развития её движущих сил: формируется постиндустриальное общество, основанное на экономике знаний. Этот этап заставляет внести коррективы и в само понятие предприятия, как независимого рыночного субъекта, так и во взгляды на роль государства в экономике, перешагнувшей национальные рамки и представленной транснациональными воспроизводственными системами, которые сами формируют международные альянсы, институты и правила игры.

Концентрация капитала приводит к созданию ТНК, в которых место размещения каждой из последовательных стадий воспроизводства диктуется наиболее выгодными условиями потребления ресурсов, емкостью рынков товаров, труда и капиталов. В единый цикл воспроизводства, формирующий предприятие, их связывают потоки товаров,

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 06-02-00126а).

финансовых ресурсов и информации. Иными словами, предприятие, исследуемое как самостоятельный рыночный субъект, не идентично предприятию, рассматриваемому с сугубо технологической точки зрения. Технологический цикл не означает рыночной самостоятельности, если производство – лишь звено в цепочке связей единой международной воспроизводственной системы.

Изменение облика самостоятельного субъекта рынка – предприятия – сопровождается изменением систем регулирования, формирующих для них хозяйственную среду. Так, созданный после войны в интересах развитых стран под эгидой США на основе американского доллара "Вашингтонский консенсус" регулируется такими институтами как МВФ, Всемирный банк.

Глобализация экономики видоизменяет не только облик предприятий, вышедших на международный рынок. Она же определяет параметры внутреннего рынка и положение его субъектов, диктуя динамику цен на энергоресурсы, курса рубля, объёмов притока и оттока капитала. Об этом же свидетельствуют неоднократные обвалы фондового рынка, вызванные внешней конъюнктурой.

С глобализацией экономики связан ещё один аспект влияния на наш внутренний рынок. ТНК более других компаний конкурентоспособны, так как имеют возможность вложения капиталов в наиболее прибыльные сферы мировой экономики. Ведущие 500 транснациональных корпораций охватывают не только 3/4 мировой торговли сырьевыми ресурсами, но и 4/5 торговли новыми технологиями [2]. Концентрируя интеллектуальный и научно-технический потенциал, располагая ресурсами сырья, эти компании становятся обладателями интеллектуальной и природной монополиями. В результате международный капитал стрижет монопольную прибыль со всех остальных участников рыночного хозяйства, перекачивая себе созданную ими добавленную стоимость и природную ренту. Суть механизма осуществления неэквивалентного обмена в пользу международного капитала проанализирована целым рядом экономистов [2, 6, 10, 11].

В целях беспрепятственной реализации конкурентных преимуществ ТНК, в основу экономической и финансовой политики институтов, регулирующих международные рынки, положена либеральная доктрина. Её аксиомы – "государственное дерегулирование экономики", "либерализация рынка", "открытое общество" – ставят своей целью обеспечить доступность планетарных ресурсов и рынков и процветание за счёт более слабых национальных экономик. Россия попала в орбиту их влияния.

После развала административной системы управления хозяйством все преобразования проходили под эгидой МВФ на основе политики экономической либерализации страны и теории монетаризма о достижении финансовой стабильности. Результатом этих усилий явилась деградация реального сектора экономики, сопровождавшаяся утратой его воспроизводственного единства и технологическим разрушением предприятий. Линией распада единой хозяйственной системы, части которой практически превратились в антагонистов, послужила ориентация сырьевиков на внешний рынок в соответствии с западным спросом, а обрабатывающих отраслей – на внутренний.

Благоприятная конъюнктура последнего времени, сложившаяся на международных рынках для нефтегазовых экспортёров, позволяет им успешно стричь природную ренту, принадлежащую России. Дело в том, что рентные доходы составляющие 75% совокупного чистого дохода, не попадают в казну, в той же пропорции оставаясь в карманах корпораций, использующих природные богатства страны и её территорию. Экспансия сырьевиков распространяется и на внутренний рынок. Так, пользуясь монопольным положением, Газпром утвердил в правительстве 4-х летнюю программу повышения внутренних цен на газ до мирового уровня, не взирая на то, что обрабатывающие отрасли за столь короткое время мирового уровня ещё не достигнут. Цена на газ возрастёт в 2007 г. на 15%, в 2008 г. – на 25%, в 2009 г. – на 26%. К концу 2010 г.

планируется цены на газ полностью либерализовать. Соответственно рост цен на электроэнергию составит по годам 15, 40 и 80%. Следствием такой энергетической политики явится трехкратное увеличение денежного потока Газпрома. Не окажется в накладе и РАО "ЕЭС России". Но у этой медали есть и обратная сторона. Выигрывая в монетарном смысле за счёт высоких цен на энергоносители и низких – на оплату труда, эти корпорации создают почву для собственного технологического отставания и невозможности извлекать ренту из-за разрушения обрабатывающих отраслей.

В структуре материальных затрат металлургии и химии на энергию соответственно приходится 15% и 10%. Если цены на неё поднимутся до уровня мировых, то издержки окажутся выше мировых, а объём выпускаемой ими продукции сократится наполовину. В машиностроении сокращение составит 1/4 часть объёма, что означает банкротство многих предприятий обрабатывающей промышленности и снижение российской конкурентоспособности в целом [2].

Вместе с тем, государство не намерено при этом оказывать поддержку потребителям. Министр финансов отреагировал заявлением, что повышение тарифов неизбежно вызовет ускорение темпов инфляции, которые придется компенсировать ужесточением финансово-денежной политики.

Его практически поддержал А. Чубайс. Выступая по радио "Эхо Москвы" в феврале 2006 г. после форума "ТЭК России в XXI веке" он заявил, что не собирается разводить социальную демагогию: все реформы делаются за счёт потребителя. Тарифы на электроэнергию в ближайшее время поднимутся как минимум на 12%. В дальнейшем цены на электричество будут подниматься выше инфляции в целом по стране. Когда г. Чубайс состоял членом правительства, проводившего политику "финансовой стабилизации", он заявлял, что промышленная политика нам не по карману. Сегодня, когда в РАО "ЕЭС России" износ энергетических мощностей в теплогенерации достиг 60%, а в гидрогенерации – 70%, он целенаправленно залезает в наши карманы.

Со всей очевидностью проявляется тот факт, что интересы Газпрома и других ТНК не охватывают интересов страны. Больше того, в ряде позиций они противостоят им. Представляется, что в этой ситуации объект проведения финансовой политики – корпорации и её субъект – властные структуры – поменялись местами.

Монетарная политика либерализации цен, государственного невмешательства и "финансовой стабилизации", проводимая правительством, лишив реальный сектор источников финансирования развития, привела к гибели технологической составляющей производства обрабатывающих отраслей, инфраструктуры, к деиндустриализации экономики. Достигнув потолка загрузки производственных мощностей предприятия перестали расширять объёмы производства товаров в соответствии со спросом внутреннего рынка. Держались лишь единицы, работавшие на экспорт, из военного авиапрома, судостроения и энергетического машиностроения. Отечественные товаропроизводители оказались не конкурентоспособными относительно товарного импорта. Пищевая, лёгкая промышленность, производящие товары конечного спроса, с российских рынков вытеснялись. В ресурсах розницы в 2006 г. 43% принадлежали завезённым продуктам питания. Сегодня пищевая промышленность начинает понемногу оживать. В машиностроении в 2006 г. наблюдались периоды абсолютного падения производств. Разрушаются флагманы машиностроения. ОМЗ – Объединённые машиностроительные заводы – распались. Уралмашу осталось производство горно-металлургического оборудования. Входящие в ОМЗ "Ужорские заводы", "ОМЗспецсталь" – продаются. "Силовые машины" сокращают производство абсолютно. Иностранные компании полностью захватили рынки подвижного железнодорожного состава, сельскохозяйственных машин [9]. Нормы прибыли в обрабатывающих отраслях снизилась относительно 2001 года в два раза,

составив всего 3%. В структуре промышленных инвестиций преобладает западный капитал. На долю отечественного приходится одна треть.

Видные российские экономисты подчёркивают, что раскол экономики на два воспроизводственных контура – внешний и внутренний – сегодня является основой отрыва денежно-финансовой системы страны от реального сектора [1, 2]. Воспроизводственный цикл сырьевиков, замыкаясь на мировой рынок, изолируется от внутреннего. Денежная масса эмитируется исключительно под валютную выручку вместо обеспечения потребностей внутреннего социально-экономического развития. С этим нельзя не согласиться. Однако следует заметить, что денежно-финансовый оборот превратился в виртуальный, неадекватный реальным воспроизводственным процессам, задолго до того, как в стране сложились два разных сектора хозяйствования. В течение всех пятнадцати лет, начиная с самого возникновения российской денежно-финансовой системы и ЦБ России, государство жило по рекомендациям МВФ, состоявшим в использовании монетарных методов регулирования экономики. Стратегическим направлением проводимой им политики являлось достижение финансовой стабилизации на основе борьбы с инфляцией, осуществляемой путем манипуляций с денежной массой и курсом рубля. Экономический блок правительства и сегодня придерживается тех же принципов проведения денежно-финансовой политики. Происходит "стерилизация" валюты, отсасывание денег в Стабфонд, сжатие денежной массы с целью борьбы с инфляцией.

Действительно, приток "нефтедолларов", угроза "голландской болезни" делают решение проблемы борьбы с ростом инфляции особенно настоятельной. Однако она по-прежнему ограничена рамками монетаристских идей, в то время как инфляция в России не носит характера инфляции спроса. В значительной мере она является результатом монополизма производителя в российской экономике. Около 50% ВВП в стране дают 30-50 монопольных организаций. На 1/4 рост инфляции дают картельные соглашения на рынках нефтепродуктов, мяса, мобильной связи. В результате возникает инфляция издержек по всей технологической цепочке хозяйственных связей. Конкуренция в обрабатывающей промышленности существует лишь между предприятиями среднего и мелкого бизнеса, с оборотом от 5 до 200 млн. рублей, который не играет ведущей роли в экономике России. Борьба с инфляцией издержек требует проведения антимонопольной политики, но главное её направление – повышение эффективности производства и расширение его объёмов за счёт НТП, проведения рациональной инвестиционной и промышленной политики. Всеобъемлющей причиной роста инфляции является неудовлетворенность денежного спроса предприятий, соответствующего их воспроизводственным потребностям, следствием чего является невозможность расширения производства товаров и предотвращения роста цен. Неадекватность организации денежного оборота развитию производственного потенциала, изъятие нефтяных денег в Стабфонд, перекрывшее источники финансирования экономики в целом, и, главным образом, её обрабатывающих отраслей, "перестерилизация" денежной массы – здесь корни и инфляции издержек, и недостатка товаров, как произрастающие на почве технологического разрушения предприятий.

Следствием борьбы с инфляцией путем сжатия денежной массы является укрепление рубля. По свидетельству зампреда правительства России Д. Медведева за последнее время оно заметно затормозило развитие обрабатывающих отраслей промышленности. Особенно пострадало отечественное машиностроение, что нашло отражение в динамике объёмов производства продукции отрасли: 2003 г. – рост 19%, 2004 г. – рост 21%, 2005 г. – падение 0,1%, 2006 г. (полгода) – падение 7,5%. В то же время, импорт зарубежных машин и оборудования увеличился. Их доля в общем объёме импорта составляла в 2005 г. – 41%, в 2006 г. – 44%. Российские предприятия при быстром ук-

реплении рубля становятся неконкурентоспособными, так как их модернизация требует времени и денег [5].

Исправление ситуации требует мер, не прописанных Милтоном Фридманом. Пересмотр принципов организации денежного оборота, приведение его в соответствие с потребностями производственного капитала на основе рефинансирования предприятий явится предпосылкой обеспечения намеченных темпов роста объёмов производства и повышения его эффективности. В результате будет облегчено решение задачи аккумуляции ресурсов финансирования инвестиционных программ, положенных в основу повышения конкурентоспособности экономики страны.

Сегодня российская экономика лишена собственных источников финансирования развития. Слабость банковской системы вследствие недостаточности её активов, неразвитости инфраструктуры, отсутствия "длинных денег" и механизма рефинансирования Центральным банком рождает дороговизну кредитов, превышающую эффективность приложения капитала в производство (наши ставки 10-11%, западные 7-8%), их краткосрочность и недостаточную объёмность. В результате выход нашёлся: резко усилилась тенденция роста кредиторской задолженности крупных российских компаний и банков зарубежным банкам. Этому способствовало укрепление курса рубля: в Россию хлынул иностранный капитал. Уже в 2005 г. частный долг двукратно превысил государственный. В 2003 г. объём внешнего кредитования российских компаний составлял около 30 млрд. руб., сейчас около 200 млрд. руб., что приблизительно равно 60% объёма экспорта товаров. Создалась парадоксальная ситуация: платим чужим, вместо того, чтобы финансировать своих, тогда, как собственный Стабилизационный финансовый фонд размещается в ценных бумагах США, доходность которых не покрывает темпов роста нашей инфляции.

Исследование Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМКАП) показало, что устойчивое отставание (с 2004 г.) денежного предложения от спроса на деньги из-за избыточной стерилизации и укрепления курса рубля резко повышают риск разрыва между объёмом расходов на инвестиции и потребление за счёт кредитов и объёмом доходов, получаемых предприятиями и населением. В результате неконтролируемости процессов становится возможным погашение ранее привлечённых кредитов за счёт новых займов. Предприятия превращаются в пирамиды, рискующие обанкротиться [12].

Приток иностранного капитала в страну происходит не только в форме заёмного капитала, но и в форме прямых инвестиций. В 2006 г. только за полгода их объём составил 16 млрд. долларов, половина которых была направлена в банковский сектор. Контрольные пакеты 20-и ведущих банков России оказываются под угрозой захвата иностранным капиталом. Балансируя на острой грани между утратой суверенитета банковской системы и эффектом от удовлетворения потребностей клиентов реального сектора в инвестиционных ресурсах, страна подвергается большому риску. Тем более что процесс фактически остаётся неконтролируемым.

Решение проблемы недоинвестированности российской экономики не нашло отражения в новом бюджетном плане, разработанном министерством финансов на ближайшие три года. По этому плану все нефтегазовые доходы выводятся из доходов бюджета в фонд будущих поколений и резервный фонд. Средства модернизированного Стабфонда снова отправляются за кордон в форме ценных бумаг. Хотя инвестиционный потенциал уже сокращается за счёт профицита бюджета, равного по плану 2007 г. 4,5% ВВП, десятикратно превосходящего намеченные расходы на национальные проекты [2].

Сколько копий сломано вокруг Стабфонда, отсекающего накопления от российской экономики. Добавим своё мнение и мы. Предоставляя деньги в обмен на выпуск

противостоящих им товаров путем финансирования инвестиций, увеличивающих объём товарного выпуска и внедрение новых технологий, госзаказов, лизинга, предоплаты оборудования, приобретаемого за рубежом, нельзя никакой речи вести о провоцировании инфляции.

Не затрагивая проблем расходования Стабфонда российские предприниматели – РСПП – с целью преодоления инвестиционного барьера обратились в Минфин с просьбой о сокращении НДС до 10%. В ответ была лишь подтверждена незыблемость фискальной политики и высказано мнение главы Минфина о том, что "есть шансы рассмотреть возможность" снижения налогов с 2010, но скорее – с 2011 г. [3].

Однако г. Кудрин убеждён, что "мы не можем перейти к инвестиционно ориентированной экономике, и никакие проекты не должны быть профинансированы за счёт доходов от нефти" [4].

За время, прошедшее после развала СССР, Россия, опираясь на свой энергетический сектор, потенциал народа, территории, дающих ей собственные конкурентные преимущества, заявила о своих претензиях на роль равноправного игрока в глобальной экономике. Реализация этих преимуществ, их превращение в добавленную стоимость и инвестиции лежит на путях преодоления раскола производства на доминирующий экспортно-сырьевой сектор и депрессивный, представленный обрабатывающими отраслями. Необходимость диверсификации экономики, основанной на достижениях НТП, осознана на всех уровнях управления хозяйством. В то же время, ликвидация существующей диспропорции послужит основой преодоления разрыва между денежно-финансовой и производственной сферами экономики, снимая другую диспропорцию.

Решение столь глобальной проблемы требует изменения всей парадигмы развития и управления экономикой и, в первую очередь, изменения его финансово-кредитной политики. Речь уже шла о принципах реорганизации денежного оборота, обеспечивающих удовлетворение спроса на деньги со стороны производственного сектора, путём рефинансирования предприятий, что по нашему мнению, явится импульсом возрождения внутреннего контура производства и оживления источников финансирования его инвестиций.

Суть необходимых изменений состоит в отказе не только от идей, формирующих сегодня денежную политику, но и от либерального понимания роли государства в экономике в целом. "Невидимая рука рынка" должна оставаться господствующей в принятии управляющих решений на горизонтальном уровне, в отношениях между предприятиями. Решение же стратегических общегосударственных проблем в рамках и масштабах системного подхода требует вмешательства государства и осуществления планового начала.

Проблема диверсификации экономики – это проблема инвестиций. Сырьевые ТНК усилили свою экспансию за рубеж, приобретая там активы, связанные с прямым доступом к рынкам сбыта, или источникам сырья, в значительной мере за счёт иностранных кредитов. Одновременно национальная экономика испытывает острый дефицит инвестиционного и, особенно, инфраструктурного капитала на внутреннем рынке. Необходимость решения этой проблемы инвестиций сегодня уже осознана на государственном уровне. Трёхлетняя инвестиционная программа государства составляет как минимум около 10 млрд. долл. с расчётом на удвоение [11]. Оно само становится крупнейшим инвестором, финансируя наиболее долгосрочные и капиталоемкие проекты.

Речь идёт, в первую очередь, об адресных инвестиционных программах, финансируемых из федерального бюджета. Президентское послание правительству и Госдуме "О бюджетной политике в 2008-2010 г" впервые ставит целью наряду с обеспечением финансовой стабилизации ускоренное развитие инфраструктуры за счёт государственных инвестиций. В нём указано, что достижение макроэкономической сбалансирован-

ности лежит на путях "реализации бюджетных программ, направленных на устранение инфраструктурных ограничений в экономике, провоцирующих рост цен". Речь идёт об автомобильных дорогах, аэропортах, преодолении дефицита электроэнергии, поддержке авиа- и судостроения, нанотехнологии. Финансирование этих программ, осуществляемое в рамках бюджета, при незыблемости налоговой системы может идти за счёт нарушения незыблемости условий формирования и расходования Стабилизационного фонда. С 2004 г. доходы фонда складывались за счёт нефтяных доходов, получаемых бюджетом при ценах, превышающих 20 долларов за баррель. В 2006 г. цена отсечения доходов от нефти от их текущего использования была поднята до 27 долларов за баррель при реальной цене 62 доллара. В результате сегодня сумма накоплений в СФ превысила 100 млрд. долларов, что равно 10% ВВП. К концу 2007 г. она достигнет 160 млрд. долларов [3]. Тратить эти деньги разрешалось лишь на досрочные погашения внешнего долга перед МВФ и Парижским клубом стран-кредиторов, составляющим сумму в 40 млрд. долларов.

В связи со сделанным президентом акцентом на финансирование инвестиционных программ, по поводу расходования Фонда будущих поколений и Резервного фонда, на которые разделится Стабфонд, вновь разгорелись дискуссии. По проекту Минфина средства обоих фондов по-прежнему должны инвестироваться в зарубежные финансовые инструменты, с косметической поправкой, что инструменты будут более доходные, но и более рискованные. Против установок Минфина возникла волна возражений, состоящих в необходимости использовать Фонд будущих поколений в качестве Фонда развития, и, возможно, на началах возвратности.

Государственные ресурсы сегодня служат источником финансирования целого ряда других инвестиционных фондов и инструментов. К ним следует отнести Инвестиционный фонд, предназначенный для поддержки инфраструктурных проектов, Венчурный фонд – для инвестиционных компаний, технопарков, особых экономических зон. На более низком властном уровне управления источниками поддержки бизнеса выступают налоговые льготы, гарантии по займам, субсидии по банковским процентным ставкам.

В целях координации деятельности новых институтов развития создаётся Банк развития на базе Внешэкономбанка с уставным капиталом в 70 млрд. руб., который сконцентрирует у себя все разрозненные государственные инвестиции. Банк развития получает статус государственной корпорации и выводится из под контроля ЦБ России. Председателем наблюдательного совета банка по должности становится премьер-министр страны [8]. Иными словами, проведение денежно-финансовой политики России в переломный период развития её экономики сопровождается усилением регулирующей роли государства. Решение проблем обновления производственного потенциала, выведение предприятий на современный научно-технический уровень, по крайней мере в декларативном плане, становится её приоритетным направлением. Следует надеяться, что Банк развития станет таким же центром управления финансами, как Минфин и Центральный банк России.

Изменения происходят как на макро-, так и на микроуровне. Во взаимоотношениях государственных финансовых институтов с частными организациями бизнеса, с предприятиями наметились новые тенденции. Речь идёт об установлении частно-государственного партнёрства в реализации инвестиционного процесса в стране. В рамках долгосрочных инвестиционных проектов (25-30 лет), отобранных Инвестиционным фондом из предоставленных ему бизнесом, государство выступает в качестве стратегического соинвестора и партнёра всех участников проекта. В итоге, частное предпринимательство, основанное на рыночных отношениях и свободе выбора, и государственное планирование, намеченное общей стратегией развития экономики страны,

могут быть совмещены в рамках предложенного механизма аккумуляции и распределения инвестиций.

Активное вмешательство государства в экономическую жизнь – необходимое условие реализации конкурентных преимуществ в России и вступления её в глобальную экономику на правах равного игрока. Оно позволит в течение некоторого переходного периода, преодолеть отставание от развитых стран и поднять конкурентоспособность предприятий и отраслей хозяйства.

Достижение поставленной цели возможно на путях радикального изменения финансово-денежной политики государства, обеспечивающего модернизацию всей названной системы, преодоление разрыва между финансовой и производственной сферами. Приведение денежного оборота в соответствие с потребностями воспроизводства производительного капитала, а не с нефтедолларовой выручкой, рефинансирование банков и предприятий, государственная поддержка и регулирование инвестиционных процессов, обеспечивающие диверсификацию производства, создадут благоприятную экономическую среду для развития хозяйствующих субъектов и эффективного экономического роста.

Литература

1. А Белоусов. Долгосрочные тренды российской экономики. Сценарии экономического развития России до 2020 года. - М.: Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, 2005.
2. С. Глазьев. О стратегии развития российской экономики. - М.: НИР, 2006.
3. А. Ивантер. Дороги вместо фантиков. Эксперт. – 2007. - № 11, с. 54.
4. Е. Кудрин. Стабфонд: зарубежный и российский опыт. Вопросы экономики. – 2006. - № 2, с. 28.
5. Д. Медведев. Для процветания всех надо учитывать интересы каждого. Эксперт. – 2006. - № 28.
6. А. Панарин. Искушение глобализмом. - М.: Российский национальный фонд, 2000.
7. Редакционная. Энергетический дарвинизм. Эксперт. – 2006. - № 45, с. 8.
8. Редакционная. Государство сжимает финансовый кулак. Эксперт. – 2007. - № 7, с.8.
9. Рейтинговое агентство Эксперт. Ежегодный рейтинг 400 крупнейших компаний. Эксперт. – 2005. - № 36. – 2006. - № 37.
10. Д. Стиглиц. Куда ведут реформы. Вопросы экономики. - 1999 - № 7.
11. Б. Столяров, А. Шмаров. PPP: перевод на русский. Эксперт. – 2006. - № 48, с. 34.
12. М. Тальская. Банковский кризис не за горами. Эксперт. – 2007. - № 6, с. 46.